

НАУКА, ТЕХНИКА, ОБЩЕСТВО

Д.В. Ефременко

Уильям Огборн и идея культурного лага. К столетию гипотезы

Ефременко Дмитрий Валерьевич – доктор политических наук, заместитель директора. Институт научной информации по общественным наукам РАН. Российская Федерация, 117997, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21; e-mail: efdv2015@mail.ru

Статья представляет собой введение к публикации на русском языке разделов книги американского социолога У. Огборна «Социальное изменение» (1922), в которых изложены основные положения гипотезы культурного лага. Рассматриваются основные вехи биографии и научного творчества Огборна. Показано, что гипотеза культурного лага стала основой программы комплексных исследований социальных эффектов технических изобретений, которую Огборн реализовывал на протяжении нескольких десятилетий. Обсуждаются вклад гипотезы культурного лага в социальную рефлексию феномена техники и основные направления критики данной концепции.

Ключевые слова: У. Огборн, гипотеза культурного лага, материальная культура, адаптивная культура, технические изобретения, инновации

Американского социолога Уильяма Огборна (1886–1959) в наши дни вспоминают не слишком часто. В каком-то смысле это можно считать невезением. В плеяде социальных мыслителей Чикагской школы он как бы «теряется» на фоне таких корифеев, как Дж.Г. Мид, Р. Парк, У. Томас, Г. Лассуэлл. Да и для «чикагцев» Огборн не вполне свой, поскольку кафедру в Чикагском университете он занял, будучи состоявшимся и успешным исследователем, чьи научные взгляды сформировались в рамках традиции другой научной школы. Немалые заслуги Огборна в развитии инновационных исследований оказываются в тени идей Й. Шумпетера. С точки зрения организации экспертной поддержки антикризисного управления успехи большого исследовательского коллектива под руководством Огборна кажутся не столь заметными на фоне

деятельности рузвельтовского «мозгового треста», хотя именно возглавляемый Огборном мегапроект сформировал информационную базу для разработки мероприятий Нового курса. Тем не менее имя Уильяма Огборна прочно вошло в историю социальной рефлексии техники и изучения ее социальных воздействий. Произошло это прежде всего благодаря гипотезе культурного лага¹, столетие которой приходится на 2022 г. Несомненно, что для своего времени данная гипотеза стала важным продвижением в осмыслении той роли, которую играет техническая деятельность в эволюции общественных форм и отношений. Огборн сумел сформировать концептуальную рамку для дальнейших исследований науки, техники и инноваций, для политического консультирования относительно социальных эффектов изобретений и, шире, значимых сдвигов в сфере материальной культуры. Одним из показателей устойчивого влияния идей Огборна является и то, что термин “cultural lag” в англоязычном языковом обороте находит употребление за рамками строго научного дискурса [Volti, 2004, p. 403].

Остановимся вкратце на основных вехах жизненного пути и научной биографии создателя теории культурного лага. Уильям Филдинг Огборн родился 29 июня 1886 г. в городке Батлер в штате Джорджия, возникшем вокруг станции железной дороги между Мейконом и Колаббусом. Его отец – успешный торговец и плантатор – умер, когда Уильяму исполнилось лишь шесть лет. После смерти отца материальное положение семьи заметно ухудшилось, но тем не менее мать приложила все усилия, чтобы дать Уильяму и его младшему брату достойное образование. В 1905 г. он получил степень бакалавра в университете Мерсера (Мейкон, Джорджия), а спустя год совершил поездку в Европу, значительно расширившую его кругозор. В 1909 г. Огборн окончил магистратуру Колумбийского университета; там же под руководством известного социолога Ф. Гиддингса подготовил и защитил докторскую диссертацию, которая была посвящена статистическому анализу применения законодательства, регулирующего использование детского труда [Ogburn, 1912]. В середине 1910-х гг. Огборн преподавал социологию в колледже Рид (Портленд, Орегон) и в университете штата Вашингтон в Сиэтле, а после вступления США в Первую мировую войну работал в Национальном совете по военному труду и в Бюро трудовой статистики, что дало ему ценный практический опыт количественного анализа социальных процессов. В это время Огборн довольно сильно увлекался идеями К. Маркса и З. Фрейда, был горячим сторонником социальных реформ, улучшения условий жизни и труда рабочих и помощи безработным.

В 1919 г. Огборн вернулся в Колумбийский университет в качестве профессора социологии, приняв глубоко продуманное решение отказаться от политической активности и целиком посвятить свою жизнь научной деятельности и преподаванию. Его преподавательский стиль отличался тщательной подготовкой каждой лекции; в то же время Огборн всячески поощрял участие учеников в своих эмпирических исследованиях. Всегда вежливый и любезный в общении со студентами, он тем не менее не раз ставил многих из них

¹ В русскоязычной литературе также используется термин «гипотеза культурного отставания».

в непростое положение на экзамене, задавая свой излюбленный вопрос: «А откуда Вы это знаете?» [Laslett, 1991, p. 523]. Характерной особенностью сформировавшейся вокруг него плеяды исследователей была ориентация на широкое использование статистики и методов количественного анализа, стремление строго аргументировать выдвигаемые гипотезы убедительным набором эмпирических данных. В то же время именно в Колумбийском университете Огборн подготовил свой главный труд по теоретической социологии – книгу «Социальное изменение».

В 1927 г. Огборн принял предложение занять вакансию профессора социологии в Чикагском университете. Это было непростое решение, поскольку нужно было приступить к работе внутри нового интеллектуального сообщества, которое именно в эпоху «ревуших двадцатых» заняло лидирующие позиции в развитии социологии и политической науки. С «чикагцами» у Огборна были точки соприкосновения, прежде всего эмпирическая ориентация исследований. Вместе с тем интерес «чикагцев» к социальным ситуациям и персональному наблюдению был той методологической сферой исследовательской работы, к которой Огборн относился весьма сдержанно, третируя эти подходы как не вполне соответствующие критериям научной строгости. Его новые коллеги в свою очередь не были горячими поклонниками статистической социологии [Ibid., p. 517]. В результате Огборн неоднократно вступал в дискуссии относительно исследовательской методологии с Э. Берджессом, Р. Парком, Г. Блумером и Л. Виртом. Однако дискуссии не перерастали в личный конфликт (исключением были только отношения с Парком), и в конечном счете связанный с трудами Огборна прогресс в использовании статистических и количественных методов способствовал усилению лидирующих позиций Чикагского университета в социальных исследованиях.

В отличие от ведущих социальных мыслителей Чикагской школы Огборн придерживался более прямолинейного объективистского (неопозитивистского) подхода, считая идеалом научного исследования использование методов, применяемых естественными науками. Будучи избранным в 1929 г. президентом Американского социологического общества, Огборн в своем инаугурационном обращении оппонировал знаменитому одиннадцатому тезису К. Маркса о Фейербахе, решительно заявив, что социология как наука вовсе «не заинтересована» в улучшении мира. По его убеждению, у подлинной науки не может быть иных целей, кроме производства новых знаний. Истинный ученый-социолог не должен претендовать на то, чтобы «направлять ход эволюции», его задача – генерировать достоверную информацию, которая будет востребована эффективным политическим руководством [Ogburn, 1930].

В то же время Огборн был в числе пионеров междисциплинарного диалога, привлекая к участию в своих проектах представителей различных наук. В подготовленном совместно с антропологом А. Гольденвейзером сборнике «Общественные науки и их взаимосвязи» [Ogburn, Goldenweiser, eds, 1927] он продемонстрировал широкий диапазон новых возможностей, открывающихся в рамках сотрудничества социологов, философов, политологов, историков, правоведов, статистиков, психологов, биологов и даже представителей естественных

наук, если при этом они придерживаются общих подходов в отношении базовых принципов научного исследования.

Звездным часом деятельности Огборна в качестве организатора экспертно-аналитической работы стало участие в созданном президентом Г. Гувером в 1929 г. Комитете по изучению социальных тенденций (President's Committee on Social Trends). Комитет, в состав которого вошли несколько ведущих социальных исследователей (У. Митчелл, Ч. Мерриам, Х. Одум и другие), должен был стать органом экспертной поддержки политики избранного президента; его работа получила щедрую финансовую поддержку со стороны Фонда Рокфеллера. Однако разразившаяся в октябре 1929 г. Великая депрессия придала аналитической работе Комитета экстраординарное значение. Основным продуктом деятельности Комитета стал доклад «Текущие социальные тенденции» [Recent Social Trends, 1933], подготовкой которого руководил Огборн. В проекте участвовали несколько сотен исследователей; объем материалов доклада превысил 1,6 тыс. страниц. По сути, «Текущие социальные тенденции» – это портрет общества и экономики США первых трех лет Великой депрессии, представленный в цифрах статистики и великом множестве разноплановых эмпирических данных. Хотя Огборн принимал непосредственное участие в написании лишь двух глав доклада (о техническом развитии и о семье), почти весь текст отражал жесткие установки руководителя проекта на обеспечение абсолютной объективности и отказ от оценочных суждений, отражающих личное мнение автора соответствующего раздела. После выхода доклада эта его особенность, связанная с позицией Огборна, подверглась критике. Большинство рецензентов признавали исключительную информационную насыщенность «Текущих социальных тенденций», но при этом некоторые обращали внимание на сложность навигации в море статистических данных, а также на ограниченность сугубо эмпирического подхода. П.А. Сорокин, выступивший с наиболее резкой критикой доклада, считал, что радикальный сциентизм Огборна сослужил всему проекту очень плохую службу, а его трактовка культурных изменений – не более чем «разбавленная вариация марксистской философии» [Sorokin, 1933].

Вполне возможно, что стремление избежать конкретных политических рекомендаций в тексте «Текущих социальных тенденций» привело к тому, что основные фигуры гуверовского Комитета не вошли в состав команды советников, готовившей ключевые мероприятия «Нового курса» [Bannister, 1987]. Тем не менее Огборн продолжал оказывать экспертные услуги для администрации Ф.Д. Рузвельта, исследуя развитие новых технологий и те возможности, которые в связи с этим открываются для решения социальных проблем. Огборн также занимал ряд почетных постов в академических объединениях (в частности, председателя Консультативного комитета по переписям населения, президента Американской статистической ассоциации, вице-президента Американской ассоциации развития науки и др.), что подчеркивало его высокий авторитет в научном сообществе.

В 1930–1940-е гг. проблематика техники, технологических инноваций и их социальных эффектов занимает все более значимое место в исследованиях Огборна. Позднее в своем дневнике он отметил, что в это время ему приходилось

работать над многими проблемами, что вело к внутреннему конфликту научных интересов. Однако главными взаимосвязанными темами, доставлявшими ему подлинное интеллектуальное наслаждение, были техника, социальные изменения и социальная эволюция [Laslett, 1991, p. 529]. В 1946 г. Огборн публикует фундаментальное исследование «Социальные эффекты авиации» [Ogburn, 1946], в котором успешно реализует подход, позволяющий прогнозировать социальные последствия технических изобретений. По сути, это было предвосхищение установок и методов будущего движения социальной оценки техники (Technology Assessment) [Ефременко, 2002]. В 1949 г. под редакцией Огборна выходит коллективная монография «Техника и международные отношения» [Ogburn, ed., 1949], выдержавшая более 20 изданий на трех языках. Ее авторы убедительно продемонстрировали, что новейшие технологии становятся фактором мировой политики, значение которого возрастает с каждым годом. Очевидным показателем признания заслуг Огборна в социальных исследованиях техники стало его избрание первым президентом Общества истории техники (1958).

В 1951 г. Огборн вышел на пенсию, завершив свою карьеру в Чикагском университете. Освободившись от регулярной преподавательской нагрузки и административных обязанностей, он получил возможность много путешествовать по миру, причем во время этих поездок он охотно принимал предложения о чтении циклов лекций (в частности, в университетах Калькутты и Дели, а также в Оксфорде). В последние годы жизни Огборн большую часть времени проводил во Флориде, где приобрел дом в городе Таллахасси. Однако его пенсионные годы едва ли можно назвать безоблачными. В эпоху разгула маккартизма Огборн оказался в поле внимания ФБР, разделив тем самым участь многих представителей американской интеллектуальной и художественной элиты. Все началось с того, что в 1950 г., еще работая в Чикагском университете, он проводил социологический опрос, задачей которого было выявление изменений в локализации производственных мощностей в крупных городских центрах. Неназванный представитель корпорации Дюпон, получив опросный лист, заподозрил, что такая информация может быть использована «в интересах врагов Соединенных Штатов», и направил соответствующее обращение спецагенту ФБР в Чикаго. Машина заработала, начался сбор сведений о контактах и высказываниях Огборна. Ни бесспорный научный авторитет, ни либеральные политические взгляды, ни высокие связи в Вашингтоне и на Уолл-стрит не стали препятствием для расследования в отношении Огборна. Целостной картины при этом не складывалось: лояльность некоторых персон или групп, с которыми контактировал профессор Чикагского университета, в маккартистской оптике могла выглядеть сомнительно, отдельные высказывания ученого (например, о последствиях изобретения атомного оружия) воспринимались как двусмысленные, те или иные мероприятия, где он выступал, не всегда казались безупречно патриотическими. Интерес функционеров ФБР также вызывали его многочисленные поездки за пределы США. Однако собрать достаточно материалов, чтобы вызвать подозреваемого в Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности, не удалось. В марте 1959 г. ФБР наконец пришло к выводу об отсутствии оснований для включения

Огборна в число коммунистических агентов и направило уведомление об этом в Госдепартамент [Keen, 1999, p. 55–67]. Всего лишь несколько недель спустя, 27 апреля 1959 г., Огборн скончался в госпитале Таллахасси после экстренной операции.

Как же мы можем сегодня оценивать вклад Огборна в социальную рефлексию техники? Очевидно, здесь нет однозначного ответа. Так, Р. Веструм полагал, что после К. Маркса и вплоть до исследований Огборна в этой рефлексии наблюдалась затяжная пауза [Westrum, 1991, p. 50]. Связь гипотезы культурного лага с идеями К. Маркса (прежде всего о базисе и надстройке) сомнений не вызывает, на что в негативном контексте обращал внимание еще П.А. Сорокин. В то же время нет оснований игнорировать оригинальное осмысление феномена техники Э. Каппом, Т. Вебленом, Ч.Х. Кули, М. Моссом, М. Вебером, П.К. Энгельмейером, О. Шпенглером и другими мыслителями, чьи труды появились в интервале «между» Марксом и Огборном. Стоит также учесть, что в общих чертах подобная идея начала разрабатываться русским социологом Е. Де Роберти, который в 1908 г. в своей монографии «Социология действия» писал о «законе отставания» (*la loi de retard*), имея в виду, что новое научно-техническое знание, как правило, встречает сопротивление устоявшихся стереотипов и потому далеко не сразу отражается в наших философских и эстетических воззрениях [De Roberty, 1908, p. 182–185].

Более существенно, однако, то, что книга «Социальное изменение», в четвертой части которой представлена гипотеза культурного лага, – это не только и даже не столько исследование по теме «техника и общество». Огборн обратился к изучению проблематики социальной эволюции и механизмов общественных трансформаций, причем Маркс не был единственным и главным авторитетом, вдохновившим его на это исследование. Он целенаправленно опровергает биологические трактовки социальной эволюции, фокусируя внимание на человеческой культуре. Здесь, несомненно, сказалось влияние этнографов и антропологов, в частности Ф. Боаса, лекции которого Огборн посещал в Колумбийском университете [del Sesto, 1983, p. 185]. Даже на терминологическом уровне он в этой работе гораздо чаще использует понятие «материальная культура» и сравнительно редко – «техника/технология». Принципиальное значение для Огборна имеет доказанный этнографическими полевыми исследованиями факт, что все люди, включая и представителей примитивных обществ, в основном обладают одинаковыми физическими и интеллектуальными способностями. Соответственно, нет достаточных оснований для утверждения о сколько-нибудь существенном влиянии на человечество на протяжении последнего тысячелетия его истории факторов биологической эволюции. Зато важнейшую роль на протяжении этого временного отрезка играют социальные революции, а механизмы трансформации культуры надо искать внутри нее самой.

Но поскольку «культура» – зонтичное понятие, Огборн прибегает к важному различению материальной и адаптивной культуры. Ключевые движущие силы социальной эволюции – механические изобретения и научные открытия – приводят к аккумуляции и диффузии новых форм в сфере материальной культуры. Эти изменения происходят довольно быстро, тогда как нематериальная культура должна к ним адаптироваться – процесс, занимающий определенное время. Возникает отставание, некоторый временной лаг. Накопление

этих отставаний приводит к росту социальных проблем, связанных с трудностями адаптации. В XX в. в связи с ускорением роста изобретений фактор культурного лага становится критичным, усиливая такие проявления социальной дезорганизации и девиации, как отчуждение, психические заболевания, преступность и т.д. Позднее эта линия рассуждений была подхвачена Э. Тоффлером и развернута в концепции футурошока [Toffler, 1970].

Следует остановиться на дальнейшем развитии и частичной коррекции Огборном положений, сформулированных в гипотезе культурного лага. Очевидно, что упрощенная трактовка гипотезы культурного лага ведет к утверждению о неизбежности дестабилизации социальной системы вследствие нарастающих диспропорций, обусловленных запаздывающей адаптацией нематериальной культуры к технологическим изменениям. Во вступительном обзоре основных научных результатов мегапроекта «Текущие социальные тенденции» Огборн фокусирует внимание на разнонаправленности и балансировке взаимосвязанных социальных тенденций, которые обеспечивают определенный уровень динамического равновесия внутри социальной системы [Recent Social Trends, 1933, p. XIII].

Согласно Огборну, основной паттерн социальных изменений состоит в том, что научные открытия и технические изобретения стимулируют перемены в экономической организации и связанных с ней социальных привычках. Появление и рост фабрик, городов, корпораций и профсоюзов является ответом на технические достижения. Вслед за этим следуют эффекты второго порядка – институциональные изменения, затрагивающие семейные отношения, религию, образование и политическое управление. Дальнейшие изменения охватывают уже кодексы поведения и социально-философскую рефлексию. Таким образом, выстраивается определенная иерархия реакций и контроля на разных уровнях социальной системы [см.: Appelbaum, 1970, p. XII–XIV]. Вместе с тем эта общая схема соблюдается далеко не всегда. Сам Огборн обращал внимание на то, что изобретение нуждается в некотором изначальном спросе, иначе оно будет отклонено или его потенциал будет использован недостаточно эффективно. На продвижение изобретений могут отрицательно влиять такие факторы, как технические недостатки, отсутствие заменителей, высокие производственные издержки, неприятие со стороны государственной власти (например, из-за опасений роста безработицы), корыстные интересы, заставляющие пренебречь полезными эффектами, негативное отношение общественного мнения и т.д. [Recent Social Trends, 1933, p. 7]. Однако часть этих факторов относится к сфере нематериальной (адаптивной) культуры, и, таким образом, в соответствующем сегменте социальных изменений именно они могут оказывать значимое или даже решающее воздействие на появление (либо непоявление) новых форм материальной культуры.

В конце 1930-х гг. Огборн внес дополнительные уточнения в свою концепцию, введя понятия первичных и вторичных (деривативных) воздействий. Первое понятие он иллюстрирует следующим образом:

Если это производственный товар, такой как сельскохозяйственный трактор, это означает одновременно замену лошадей или мулов, покупку бензина и изменение других сельскохозяйственных практик. Если это потребительский

товар, такой как домашний кондиционер, это влияет на строительство и использование дома, но, конечно, его партии должны быть изготовлены, и, следовательно, для этой цели должны быть созданы фабрики, сбытовые цепочки и т.д. [Technological Trends and National Policy, 1937, p. 9].

Деривативные эффекты порождаются первичными воздействиями, причем за одним эффектом может выстраиваться целая цепочка последующих, хотя сила их воздействия на общество будет постепенно ослабевать. В приводимом Огборном примере с трактором вторичный эффект состоит в том, что отказ от использования фермером лошадей или мулов влечет за собой исчезновение необходимости иметь для них кормовую базу и, следовательно, освоение земельных участков, которые можно использовать в иных целях.

Следует отметить, что в своих работах Огборн практически никогда не использовал термин «инновация». Возможно, благодаря своеобразному языку и методологии его вклад продолжают игнорировать представители мейнстрима экономической науки и, в частности, инновационных исследований [Godin, 2010, p. 279]. Однако углубляя свою аргументацию о социальных последствиях изобретений, Огборн фактически исследует инновационные процессы. Он обращается к истокам и условиям изобретательской деятельности, опровергая мнение о том, что технический прогресс является эксклюзивным продуктом творчества изобретательского гения. По его словам, «роль техники в истории затуманена увлеченностью героями... Нам нравится, чтобы наша история была связана с подвигами великих людей» [Ogburn, 1938, p. 2]. Исследователь показывает, что наличие необходимой «культурной базы» более важно для прогресса технологий, чем вдохновение и усилия отдельных изобретателей. В статье «Неизбежны ли изобретения? Заметки о социальной эволюции» (1922), написанной в соавторстве с Д. Томас, Огборн приводит 148 примеров одновременных или почти одновременных изобретений [Ogburn, Thomas, 1922], аргументируя тезис о детерминированности изобретательской активности культурными паттернами. В то же время различия в скорости распространения изобретений он объясняет вариациями культурной среды, а также рассматривает некоторые политические и психологические барьеры на пути распространения потенциально полезных изобретений.

Само изобретение Огборн характеризует как процесс, проходящий через несколько стадий. Перечень этих стадий он несколько раз уточнял на протяжении 1930–1940-х гг. В наиболее поздней версии стадиальность изобретения, ориентированного на коммерческое использование, выглядит так:

идея → план → материальная форма → усовершенствования → производство → маркетинг → продажи [Ogburn, 1941, p. 4].

За изобретением Огборн видит цепочку трансформирующих воздействий, утверждая, что «изобретение есть доказательство изменения» в обществе [Ogburn, Nimkoff, 1940, p. 815]. Он, в частности, пишет о дисперсии первичных воздействий изобретений на самые разные социальные структуры и обычаи. Так, социальные эффекты изобретения радио проявились не менее чем в 150 различных областях, оказав влияние на такие сферы, как образование, бизнес, досуг, занятость, промышленность, транспорт, распространение информации,

религия, управление, политика и др. [Ogburn, Nimkoff, 1940, p. 678–701]. Что касается деривативных социальных эффектов, то здесь важен аспект преемственности и адаптации, воздействие на многие процессы и институты с нарастающей тенденцией рассеяния по мере прохождения через социальную структуру вплоть до того, что на определенном этапе эффекты становятся почти неразличимыми. Вторичные эффекты технических изобретений постепенно буферизируются и поглощаются разными элементами (но не каким-то одним элементом) социальной структуры [del Sesto, 1983, p. 187]. Огборн также обращает внимание на феномен конвергенции нескольких изобретений, накопленное воздействие которых может создавать первичный социальный эффект. Так, в частности, снижение рождаемости может рассматриваться в качестве совокупного результата более широкого использования фабричных машин, автомобилей, противозачаточных средств, реализации требований обязательного образования, законов о детском труде, других технических и социальных инноваций [Ogburn, Nimkoff, 1940, p. 678–703].

Гипотеза культурного лага достаточно долго была предметом критического обсуждения. Одно из основных направлений критики состояло в трактовке данной гипотезы как манифестации технического детерминизма и попытки вернуть в научный оборот концепт прогресса через «заднюю дверь» [Woodward, 1934, p. 390]. Строго говоря, технический детерминизм едва ли можно рассматривать как научный «криминал». Важна та «добавленная стоимость», которую сторонник технического детерминизма сумел привнести в развитие одной или нескольких научных дисциплин. Огборн фокусирует внимание на технической реальности, но он не абсолютизирует ее воздействие и не отрицает наличие других источников социальных изменений. Кроме того, рассмотрение Огборном связи техники и адаптивной культуры не является линейным и упрощенным. Он анализирует сложные системные взаимодействия, показывая, что влияние техники на нематериальную культуру, как правило, опосредовано институтами и другими социальными структурами, частично нивелирующими первичные воздействия технических изобретений.

Не слишком скрывааемый оптимизм Огборна в отношении преобразующей роли науки и техники, которые «работают» на благо человечества, не был принят Л. Мэмфордом, настаивавшим, что способность общества пойти в направлении изменений, «противоположном машине», чрезвычайно важна, если «машина» в конечном счете ведет к социальной деградации и коллапсу [Mumford, 1934, p. 316–317].

Еще одна из линий критики гипотезы культурного лага состояла в том, что разделение культуры на материальную и адаптивную весьма условно и мало что дает для понимания внутренней природы социокультурных трансформаций. Нечеткость определений ведет к тому, что, например, в состав материальной культуры можно включить множество феноменов: науку, технику, технологию, изобретения, природные ресурсы, транспорт, производство и т.д. Кроме того, материальная культура слишком связана с адаптивной культурой, поскольку любое техническое устройство представляет собой совокупность знаний об этом устройстве и как таковое часто обусловлено общим состоянием науки в соответствующей и смежных областях [Sorokin, 1928, p. 305–306].

В радикальной версии такой критики материальная и адаптивная культуры – не более чем два мыслительных конструкта, изобретенные для облегчения социологического анализа, подобно тому, как конструктами, облегчающими постижение физической реальности, выступают элементарные частицы [Choukas, 1936]. И если идти по этому пути, то по аналогии с описанием все новых элементарных частиц, вполне возможны более детальные и дробные описания культурных форм и процессов.

Н. Смелзер считал гипотезу культурного лага упрощенной, а сам описанный Огборном феномен рассматривал как характерный для современной эпохи (о пространственно-временных границах современности в этом случае можно дискутировать, но чаще всего речь идет о западной цивилизации Нового времени [см.: Schneider, 1945], или, если использовать терминологию В.С. Степина, о техногенной цивилизации), но недостаточно валидный для ранних обществ и примитивных культур. Смелзер также отмечал, что Огборн придает слишком большое значение сопротивлению переменам со стороны адаптивной культуры и слишком малое – сопротивлению материальной культуры, когда, например, продвижению новой технологии препятствуют группы, заинтересованные в сохранении экономического уклада, основанного на устаревшей технологии [Смелзер, 1998, с. 620].

Свой вклад в критику идеи культурного лага внесла и немецкий социолог Н. Дегеле. По ее мнению, слабыми сторонами гипотезы Огборна являются попытка рассматривать в едином масштабе принципиально разноплановые явления; невозможность четко определить момент времени, когда общество «принимает» новую технологию; иерархичность оценок, ставящая технические изменения «выше», чем адаптивную (нематериальную) культуру, для которой чаще всего требуется корректировка или приспособление к изменениям материальной культуры [Degele, 2002].

И все же, несмотря на серьезные изъяны, гипотезу культурного лага нельзя низвести до уровня простого эпизода в истории социальной рефлексии техники. Прежде всего, сам Огборн неустанно продвигался вперед, разрабатывая, уточняя и детализируя сформулированные в «Социальном изменении» идеи, испытывая их валидность на новом эмпирическом материале. Выстраивая на фундаменте гипотезы культурного лага здание комплексного исследования взаимодействий техники и общества, Огборн сумел придать импульс развитию нескольких научных дисциплин и разработать методологию прогнозирования социальных эффектов новых технологий. Можно сказать, что, изучая факторы, условия, механизмы продвижения и разноуровневые последствия изобретательской деятельности, Огборн заметно приблизился и к системному подходу. И – вновь вспомним об этом – не оперируя термином «инновация», Огборн проторил путь для инновационных исследований второй половины XX – начала XXI в.

* * *

К столетнему юбилею обнародования Уильямом Огборном гипотезы культурного лага мы публикуем русский перевод двух частей четвертого раздела книги «Социальное изменение», в которых автор приводит основную аргумен-

тацию. Перевод выполнен доцентом НИУ-ВШЭ, к. соц. н. В.Г. Николаевым – одним из наиболее опытных переводчиков социологической классики. Несмотря на довольно тяжеловесный авторский стиль, В.Г. Николаев стремился обеспечить максимальную достоверность и близость русского перевода к исходному тексту. Сама книга выдержала без изменений несколько переизданий. Лишь в издании 1950 г. [Ogburn, 1950] автор, сохранив неизменным исходный текст, добавил еще одну главу, в которой актуализировал гипотезу культурного лага и обобщил свой опыт социальных исследований технических изобретений. Если в будущем будет реализован проект публикации полного перевода всей книги Огборна, очевидно, имеет смысл брать за основу именно издание 1950 г.

Список литературы

- Ефременко, 2002 – *Ефременко Д.В.* Введение в оценку техники. М.: Изд-во Международного независимого эколого-политологического ун-та, 2002. 186 с.
- Смелзер, 1998 – *Смелзер Н.* Социология. М.: Феникс, 1998. 688 с.
- Appelbaum, 1970 – *Appelbaum R.P.* Theories of Social Change. Chicago: Markham, 1970. 151 p.
- Bannister, 1987 – *Bannister R.C.* Sociology and Scientism: The American Quest for Objectivity, 1880–1940. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1987. 312 p.
- Choukas, 1936 – *Choukas M.* The Concept of Cultural Lag Re-Examined // *American Sociological Review*. 1936. No. 1 (5). P. 752–760.
- De Roberty, 1908 – *De Roberty E.* Sociologie de l'action: la genèsesociale de la raison et les origins rationnelles de l'action. Paris: Alcan, 1908. 374 p.
- Del Sesto, 1983 – *Del Sesto S.* Technology and Social Change. William Fielding Ogburn Revisited // *Technological Forecasting and Social Change*. 1983. Vol. 24. Iss. 3. P. 183–196.
- Degele, 2002 – *Degele N.* Einführung in die Techniksoziologie. München: Fink, 2002. 224 S.
- Godin, 2010 – *Godin B.* Innovation Without the Word: William F. Ogburn's Contribution to the Study of Technological Innovation // *Minerva*. 2010. Vol. 48. No. 3. P. 277–307.
- Keen, 1999 – *Keen M.F.* Stalking the Sociological Imagination: J. Edgar Hoover's FBI Surveillance of American Sociology. Second printing edition. Westport, CT–London: Greenwood Press, 1999. 248 p.
- Laslett, 1991 – *Laslett B.* Biography as Historical Sociology: The Case of William Fielding Ogburn // *Theory and Society*. 1991. Vol. 20. No. 4. P. 511–538.
- Mumford, 1934 – *Mumford L.* Technics and Civilization. N.Y.: Harcourt, Brace and Co., 1934. 495 p.
- Technological Trends and National Policy, 1937 – *Technological Trends and National Policy, Including the Social Implications of New Inventions.* National Resources Committee. Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 1937. VIII+388 p.
- Ogburn, 1912 – *Ogburn W.F.* Progress and Uniformity in Child-Labor Legislation: A Study in Statistical Measurement // *Columbia University Studies in History, Economics, and Public Law*. No. 121. N.Y.: Columbia University Press, 1912. 219 p.
- Ogburn, 1930 – *Ogburn W.F.* The Folkways of a Scientific Sociology // *Scientific Monthly*. 1930. Vol. 30. No. 4. P. 300–306.
- Ogburn, 1938 – *Ogburn W.F.* Machines and Tomorrow's World. Washington: National Resources Committee, 1938. 56 p.
- Ogburn, 1941 – *Ogburn W.F.* National Policy and Technology // *Technology and Society: Influence of Machines in the United States* / Ed. by S. Mckee Rosen, L. Rosen. N.Y.: Macmillan, 1941. P. 3–29.

Ogburn, 1946 – *Ogburn W.F.* The Social Effects of Aviation. Boston: Houghton Mifflin, 1946. IX+755 p.

Ogburn, 1950 – *Ogburn W.F.* Social Change with Respect to Culture and Original Nature. Gloucester (Mass.): Peter Smith, 1950. 378 p.

Ogburn, Thomas, 1922 – *Ogburn W.F., Thomas D.S.* Are Inventions Inevitable? A Note on Social Evolution // *Political Science Quarterly*. 1922. Vol. 37. No. 1. P. 83–98.

Ogburn, Goldenweiser, eds, 1927 – *The Social Sciences and Their Interrelations* / Ed. by W.F. Ogburn, A.A. Goldenweiser. Boston: Houghton Mifflin, 1927. VIII+506 p.

Ogburn, Ninkoff, 1940 – *Ogburn W.F., Ninkoff M.F.* *Sociology*. Cambridge, MA: Riverside Press, 1940. XIV+953 p.

Ogburn, ed., 1949 – *Technology and International Relations* / Ed. by W.F. Ogburn. Chicago: University of Chicago Press, 1949. VII+201 p.

Recent Social Trends, 1933 – *Recent Social Trends in the United States*. President's Research Committee on Social Trends. 2 Vols. N.Y.: McGraw-Hill, 1933. XCV+1568 p.

Schneider, 1945 – *Schneider J.* Cultural Lag: What Is It? // *American Sociological Review*. 1945. Vol. 10. No. 6. P. 786–791.

Sorokin, 1928 – *Sorokin P.A.* *Contemporary Sociological Theories*. N.Y.: Harper and Row, 1928. XXIII+785 p.

Sorokin, 1933 – *Sorokin P.A.* Recent Social Trends: A Criticism // *Journal of Political Economy*. 1933. Vol. 41. No. 2. P. 194–210.

Toffler, 1970 – *Toffler A.* *Future Shock*. N.Y.: Random House, 1970. 505 p.

Volti, 2004 – *Volti R.* Social Change with Respect to Culture and Original Nature // *Technology and Culture*. 2004. Vol. 45. No. 2. P. 396–405.

Westrum, 1991 – *Westrum R.* *Technologies & Society: the Shaping of People and Things*. Belmont, CA: Wadsworth Publishing, 1991. XIX+394 p.

Woodward, 1934 – *Woodward J.W.* Critical Notes on the Culture Lag Concept // *Social Forces*. 1934. Vol. 12. Iss. 3. P. 388–398.

William Ogburn and the idea of cultural lag. The centenary of the hypothesis

Dmitry V. Efremenko

Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences. 51/21 Nakhimovskiy av., Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: efdv2015@mail.ru

The article introduces the publication in Russian of selected sections of the book “Social Change, with Respect to Culture and Original Nature” (1922) by the American sociologist William F. Ogburn, in which the main provisions of the cultural lag hypothesis are outlined. The milestones of Ogburn’s biography and scientific work are considered. It is shown that the cultural lag hypothesis has become the basis of a program of comprehensive studies of the social effects of technical inventions, which Ogburn has been implementing for several decades. The contribution of the cultural lag hypothesis to the social reflection of the phenomenon of technology is discussed, as well as the main directions of criticism of this concept.

Keywords: W. Ogburn, cultural lag hypothesis, material culture, adaptive culture, technical inventions, innovations

References

- Appelbaum, R.P. *Theories of Social Change*. Chicago: Markham, 1970. 151 pp.
- Bannister, R.C. *Sociology and Scientism: The American Quest for Objectivity, 1880–1940*. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1987. 312 pp.
- Choukas, M. “The Concept of Cultural Lag Re-Examined”, *American Sociological Review*, 1936, no. 1 (5), pp. 752–760.
- De Roberty, E. *Sociologie de l’action: la genèsesociale de la raison et les originesrationnelles de l’action*. Paris: Alcan, 1908. 374 pp.
- Del Sesto, S. “Technology and Social Change. William Fielding Ogburn Revisited”, *Technological Forecasting and Social Change*, 1983, vol. 24, iss. 3, pp. 183–196.
- Degele, N. *Einführung in die Techniksoziologie*. München: Fink, 2002. 224 S.
- Efremenko, D.V. *Vvedenie v otsenkutechniki* [Introduction to Technology Assessment]. Moscow: Izdatel’stvo Mezhdunarodnogo nezavisimogo ekologo-politologicheskogo universiteta Publ., 2002. 186 pp. (In Russian)
- Godin, B. “Innovation Without the Word: William F. Ogburn’s Contribution to the Study of Technological Innovation”, *Minerva*, 2010, vol. 48, no. 3, pp. 277–307.
- Keen, M.F. *Stalking the Sociological Imagination: J. Edgar Hoover’s FBI Surveillance of American Sociology*. Second printing edition. Westport, CT–London: Greenwood Press, 1999. 248 pp.
- Laslett, B. “Biography as Historical Sociology: The Case of William Fielding Ogburn”, *Theory and Society*, 1991, vol. 20, no. 4, pp. 511–538.
- Mumford, L. *Technics and Civilization*. New York: Harcourt, Brace and Co., 1934. 495 pp.
- Technological Trends and National Policy, Including the Social Implications of New Inventions*. National Resources Committee. Washington D.C.: U.S. Government Printing Office, 1937. VIII+388 pp.
- Ogburn, W.F. *Progress and Uniformity in Child-Labor Legislation: A Study in Statistical Measurement*. Columbia University Studies in History, Economics, and Public Law, no. 121. New York: Columbia University Press, 1912. 219 pp.
- Ogburn, W.F. “The Folkways of a Scientific Sociology”, *Scientific Monthly*, 1930, vol. 30, no. 4, pp. 300–306.
- Ogburn, W.F. *Machines and Tomorrow’s World*. Washington: National Resources Committee, 1938. 56 pp.
- Ogburn, W.F. “National Policy and Technology”, *Technology and Society: Influence of Machines in the United States*, ed. by S. Mckee Rosen, L. Rosen. New York: Macmillan, 1941, pp. 3–29.
- Ogburn, W.F. *The Social Effects of Aviation*. Boston: Houghton Mifflin, 1946. IX+755 pp.
- Ogburn, W.F. *Social Change with Respect to Culture and Original Nature*. Gloucester (Mass.): Peter Smith, 1950. 378 pp.
- Ogburn, W.F., Thomas, D.S. “Are Inventions Inevitable? A Note on Social Evolution”, *Political Science Quarterly*, 1922, vol. 37, no. 1, pp. 83–98.
- The Social Sciences and Their Interrelations*, ed. by W.F. Ogburn, A.A. Goldenweiser. Boston: Houghton Mifflin, 1927. VIII+506 pp.
- Ogburn, W.F., Nimkoff, M.F. *Sociology*. Cambridge, MA: Riverside Press, 1940. XIV+953 pp.
- Technology and International Relations*, ed. by W.F. Ogburn. Chicago: University of Chicago Press, 1949. VII+201 pp.
- Recent Social Trends in the United States, in 2 vols*. New York: McGraw-Hill, 1933. XCV+1568 pp.
- Schneider, J. “Cultural Lag: What Is It?”, *American Sociological Review*, 1945, vol. 10, no. 6, pp. 786–791.

- Smelser, N. *Sociologija* [Sociology]. Moscow: Fenix Publ., 1998. 688 pp. (in Russian)
- Sorokin, P.A. *Contemporary Sociological Theories*. New York: Harper and Row, 1928. XXIII+785 pp.
- Sorokin, P.A. "Recent Social Trends: A Criticism", *Journal of Political Economy*, 1933, vol. 41, no. 2, pp. 194–210.
- Toffler, A. *Future Shock*. New York: Random House, 1970. 505 pp.
- Volti, R. "Social Change with Respect to Culture and Original Nature", *Technology and Culture*, 2004, vol. 45, no. 2, pp. 396–405.
- Westrum, R. *Technologies & Society: the Shaping of People and Things*. Belmont, CA: Wadsworth Publishing, 1991. XIX+394 pp.
- Woodward, J.W. "Critical Notes on the Culture Lag Concept", *Social Forces*, 1934, vol. 12, iss. 3, pp. 388–398.